

Глава 3. Обычный законопослушный гражданин

Штаб-квартира корпорации «Ваньюань».

Неприметный автомобиль без опознавательных знаков бесшумно въехал в подземный гараж.

В сопровождении сотрудника корпорации Ци Сянь поднялся на специальном лифте на тридцать второй этаж.

За последние несколько дней руководитель округа заметно осунулся. На молодом, прежде энергичном лице проступала нескрываемая усталость. Он быстрым шагом миновал несколько уровней охраны, прошёл через последнюю дверь и посмотрел на мужчину в кабинете:

— Господин Янь.

Сидевший за столом мужчина был одет в строгий чёрный костюм. Когда он поднял голову, резкая линия подбородка стала ещё заметнее. Его взгляд скользнул мимо остальных и остановился на Ци Сяне:

— Капитан Ци. Вы пришли.

Короткое приветствие подействовало на Ци Сяня как ушат холодной воды и мгновенно заставило собраться.

Янь Синчжоу, президент корпорации «Ваньюань», был известным предпринимателем. Но сотрудники Объединённого управления старались без крайней необходимости с ним не контактировать. История его разрыва с Управлением и создания собственной организации давно обросла бесчисленными версиями, а неприязнь этого влиятельного человека к руководству считалась общеизвестным секретом.

Насколько далеко зашла вражда? Поговаривали, что в главном штабе Янь Синчжоу внесли в список особо опасных лиц — на случай, если однажды он ворвётся в здание и устроит там кровавую резню. Разумеется, это были лишь слухи. Но и они достаточно ясно говорили о глубине взаимной неприязни.

Будь у Ци Сяня выбор, он не стал бы лезть в эту мутную воду. Но на этот раз выбора не было.

Никто не мог предположить, что обычная зачистка зоны загрязнения класса D обернётся таким провалом.

Мало того что класс зоны резко повысился, загрязнитель ещё и сумел вырваться наружу. Это уже было не просто упущение, а полномасштабная авария при зачистке — вопиющая

служебная ошибка.

Тем удивительнее была готовность корпорации «Ваньюань» сотрудничать.

Янь Синчжоу явно знал, зачем тот пришёл. Он легонько постучал пальцем по столу.

Ассистент Цзюй Цзэ сразу понял намёк, взял документ и протянул Ци Сяню:

— В первый же день после происшествия наша компания помогла муниципальным службам заменить все камеры наблюдения специальными диагностическими устройствами. Результаты проверок за последние дни зафиксированы в отчёте. По имеющимся данным, сбежавший загрязнитель не покидал город. Все территории, признанные безопасными, уже исключены из поиска. Оставшиеся зоны риска отмечены на карте. Капитан Ци, прошу ознакомиться с результатами.

— Благодарю.

Ци Сянь взял документ, быстро открыл и пролистал. На испещрённой отметками карте особенно выделялись участки, обведённые красным.

Даже после того как границы поиска сузили насколько возможно, зона риска оставалась пугающе огромной. Лицо Ци Сяня помрачнело:

— Свяжитесь с главным штабом и запросите подкрепление.

— Есть!

Когда шаги бойца удалились, в кабинете надолго воцарилась тишина.

Ци Сянь приоткрыл рот:

— Господин Янь...

Янь Синчжоу не дал ему договорить:

— До прибытия подкрепления корпорация готова оказать помощь в пределах своих возможностей.

Ци Сянь незаметно выдохнул и внимательнее посмотрел на сидевшего перед ним мужчину.

Перед назначением сюда его первым делом предупредили, что Янь Синчжоу лучше по возможности не провоцировать. Но после общения с ним во время этого происшествия президент корпорации, которого называли «диктатором», оказался не так уж невыносим, как о нём рассказывали...

— Капитан Ци.

Ци Сянь мгновенно вернулся к реальности.

Янь Синчжоу не подал виду, что заметил его рассеянность:

— Утечка загрязнителя привела к серьёзной аварии. Как обычный гражданин, я обязан внести свой скромный вклад. Конечно, лучше всего, если кризис удастся устранить. Но мне любопытно: если загрязнителя так и не найдут, каким образом ваше Управление намерено ликвидировать последствия?

От невозмутимо произнесённых слов «обычный гражданин» уголок рта Ци Сяня едва заметно дёрнулся.

— Согласно статье сорок третьей «Правил обращения с загрязнителями», если в течение семи дней не удаётся установить местонахождение загрязнителя класса С, вводится режим полной изоляции. Все зоны риска блокируются, чтобы не допустить дальнейшей утечки загрязнения и более серьёзных последствий.

— Значит, остаётся ещё два дня.

Уловив растерянность в его голосе, Янь Синчжоу терпеливо продолжил:

— Через три дня корпорация должна отправить за границу партию оборудования рыночной стоимостью около трёх миллиардов юаней. Если блокировка города помешает сделке, согласно нормативам, Объединённое управление будет обязано возместить десять процентов убытков, понесённых гражданами из-за соблюдения мер по предотвращению распространения загрязнения.

Он выдержал паузу.

— Как законопослушный обычный гражданин, знакомый с финансовой отчётностью вашего Управления, я счёл необходимым заранее вас предупредить — чтобы вы успели подготовиться.

У Ци Сяня несколько раз дёрнулось веко. На миг ему почудились похороны собственной карьеры.

Десять процентов от трёх миллиардов юаней... И правда исключительно до-бро-же-ла-тель-ное предупреждение.

Разве такую сумму можно выплатить, просто «подготовившись заранее»?!

Только выйдя из кабинета, сопровождавший Ци Сяня боец тревожно заговорил:

— Капитан, если действительно придётся возмещать убытки, штабу, наверное, придётся пустить всё с молотка?

Ци Сянь с мученическим видом потёр виски:

— Даже если пустит, всё равно не хватит!

Вспомнив слухи о Янь Синчжоу, он глубоко выдохнул:

— Не хотите лишиться тёплого государственного места — затяните пояса и заставьте всех работать как следует! Зная обычные методы Янь Синчжоу, если он действительно потеряет столько денег... боюсь, одним возмещением дело не ограничится!

Договорив, Ци Сянь с отчаянием прикрыл глаза.

Неужели после стольких лет хрупкого мира Янь Синчжоу и Объединённое управление окончательно рассорятся из-за него?!

В кабинете президента корпорации Цзюй Цзэ дождался ухода Ци Сяня и только тогда заговорил:

— Господин президент, даже с десятипроцентной компенсацией потери от срыва сделки будут значительными.

— Я просто его напугал. Объединённое управление ещё не настолько важно, чтобы ради мелкой мести я останавливал сделку.

Встреча с людьми Управления напомнила Янь Синчжоу об одном человеке. Настроение тут же испортилось, а взгляд потемнел.

Слегка ударить по бюджету Управления было бы неплохо. Но старые счёты такими мелкими неприятностями не свести.

Есть долги, которые в конце концов приходится оплачивать кровью.

Янь Синчжоу открыл стоявший перед ним ноутбук. На карте появились все поисковые маршруты последних дней.

Недолго изучив карту, он указал на одну из отметок:

— Похоже, рядом с местом происшествия они пропустили одну точку. Если я правильно помню, здесь расположен карантинный сектор.

* * *

— Я голоден.

Линь Си уже не помнил, в который раз посмотрел на дверь. Обычно к этому часу ему давно приносили еду, но сегодня никто так и не появился.

[Я тоже голоден.]

Голос в голове звучал ещё печальнее.

[Я потратил столько сил на создание твоего тела, что уже не помню, когда ел в последний раз.]

[Кристаллические ядра. Я хочу много-много ядер. Стоит только подумать о них — слюни текут.]

— У загрязнителей бывает слюна?

Линь Си усмехнулся и снова посмотрел на дверь.

С самого пробуждения новое тело почти постоянно требовало еды. Трижды в день Линь Си съедал по три-четыре обычные порции, что никак не вязалось с его телосложением.

Он уже размышлял, не выйти ли самому на поиски еды, когда снаружи послышались шаги.

Дверь открылась. К его удивлению, на этот раз исследовательница пришла без привычного защитного костюма, и Линь Си впервые рассмотрел лицо девушки, которая каждый день за ним ухаживала.

Заметив его взгляд, она поставила еду на стол и пояснила:

— Сегодня уже шестой день карантина. Опасность практически исключена, вы перешли на

обычный этап наблюдения. До завтрашнего оформления выписки можете понемногу ходить по территории сектора.

Вот почему она не закрыла дверь сразу после входа.

Но Линь Си это не особенно обрадовало. Куда больше его занимала сама исследовательница.

На первый взгляд — обычная миловидная девушка, и в её лице не было ничего странного. Но за последние дни она снова заметно вытянулась, и теперь пропорции тела выглядели совсем неестественно. Если присмотреться, в глубине чёрных глаз время от времени вспыхивало слабое сияние: оно напоминало призрачную лозу, а затем почти сразу рассыпалось слоями увядающих листьев.

Через открытую дверь в комнату тянулся едва уловимый цветочный аромат.

Линь Си слегка нахмурился и несколько раз чихнул.

[Теперь верю. У тебя действительно аллергия на пыльцу.]

Линь Си:

— ...

Тебе бы лучше задуматься о собственной работе. Заново создал целое тело — и зачем-то сохранил такую бесполезную особенность, как аллергия.

Но голод оказался важнее. Не раздумывая дальше, Линь Си взял миску и палочки, решив сперва поесть.

Исследовательница села напротив и неотрывно смотрела на него.

В полной тишине её неподвижный, пристальный взгляд казался пугающе странным.

[С ней что-то не так.]

Голос в голове доброжелательно предупредил его.

Линь Си мысленно ответил:

«Я знаю. От неё слишком вкусно пахнет».

[...]

[Я думал, ты скорее обратишь внимание на её телосложение. Вы, люди, всегда первым делом смотрите на такое? Какая отвратительная привычка.]

Линь Си нахмурился:

«В данном случае „вкусно“ — не комплимент».

От неё и правда пахло слишком вкусно. До тошноты.

Но дело было не только в исследовательнице.

Судя по аромату, просачивавшемуся снаружи, что-то было не так со всем карантинным сектором.

Если раньше это оставалось лишь смутным подозрением, теперь Линь Си почти не сомневался: во время зачистки разлома загрязнитель сумел вырваться наружу.

Загрязнитель, только и мечтавший устроить хаос, обрадовался этому выводу явно сильнее самого Линь Си.

[Но надо признать, нам невероятно повезло!]

[Не думал, что мы действительно встретим загрязнителя! Я только что мечтал о ядре, и вот оно само к нам пришло!]

[Ядро! Хочу съесть ядро! Хочу ядро!]

От непрерывных воплей у Линь Си разболелась голова.

— Даже не мечтай.

[Почему?!]

Линь Си покосился на исследовательницу с опустевшим взглядом:

— Какой класс у этого загрязнителя?

[Судя только по запаху — максимум С.]

— Даже если бы он был класса D, мне в нынешнем состоянии что, идти на верную смерть?

Голос в голове окончательно замолчал.

После долгой паузы голос заговорил снова:

[Мне всё равно! Всё равно! Я хочу ядро! Хочу съесть ядро!]

[Если я не получу ядро, то умру! А если умру я, ты тоже умрёшь!!!]

И чем великий король загрязнителей Бедствие отличался от ребёнка, который с криками требует конфету?

Линь Си прикрыл глаза, решив не отвечать. Доев, вернул поднос исследовательнице.

[Правда, если мы скоро не получим ядро, нам обоим конец!]

[Не беда, что ты ему не соперник. Сейчас мы — единое целое. Ты можешь воспользоваться моей силой!]

Услышав это, Линь Си холодно усмехнулся:

— Даже не надейся. Я тебя не выпущу.

[Хи-хи. Только не говори, что боишься меня не удержать.]

В глазах Линь Си мелькнула насмешка. На дешёвую провокацию он не ответил, только едва заметно втянул воздух носом.

Возможно, ему показалось, но за короткое время цветочный аромат стал ещё гуще.

Собрав посуду, исследовательница не ушла.

Она продолжала стоять рядом, а на лице застыла явно неестественная улыбка:

— Господин Линь, вы столько дней провели в изоляции. Не желаете прогуляться?

— Не надо. Я хочу немного поспать после обеда.

Исследовательница не сдвинулась с места. В её голосе не было ни малейшего живого оттенка; каждое слово она выговаривала отдельно:

— Прогулки способствуют восстановлению организма.

С каждым словом голос становился всё ниже, понемногу затягивая человека в бездну.

— Я могу... проводить вас.

Их взгляды встретились.

На несколько мгновений вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Ветра не было, но холод понемногу проникал под кожу.

Линь Си:

— ...

Похоже, отказ она не примет.

Он медленно вздохнул и с безысходным видом поднялся:

— Хорошо. Тогда немного осмотрюсь.

На лице исследовательницы наконец появилась удовлетворённая улыбка.

Губы растянулись в неестественно широкую дугу:

— Прошу следовать за мной.

В её глазах распустился яркий цветок и тут же осыпался лепестками.

Аромат стал ещё сильнее.